

Кому облегчает и кому усложняет жизнь Налоговый кодекс?

Налоговый кодекс, принятый Государственной Думой в первом чтении, насчитывает 1146 статей. Поэтому желание сделать налоговую систему страны понятной, заявленное основным разработчиком — заместителем министра финансов РФ Сергеем Шаталовым — относится, надо полагать, не ко всем. И даже не к большинству, ибо трудно себе представить, что большинство из пяти десятков миллионов налогоплательщиков способно более-менее полно усвоить содержание нескольких сотен страниц, густо усыпанных специфическими терминами. Вместе с тем, никакого напряжения сил не потребуется, чтобы налогоплательщик принял, как говорится, близко к сердцу критические суждения о проекте Налогового кодекса, высказываемые авторами многочисленных публикаций в центральной прессе. Мнение газетных обозревателей резкое, в чем можно убедиться, читая издания не только левой оппозиции, но и праволиберальные тоже.

Прокомментировать содержание типичных, наиболее часто встречающихся в прессе критических замечаний мы попросили Егора Гайдара. Как известно, Институт экономики переходного периода принимает в разработке проекта Налогового кодекса самое деятельное участие.

“Принятый в первом чтении проект Налогового кодекса, по всей видимости, будет значительно изменен. Прежде всего изменения коснутся его основной части. Ко второму чтению она, скорее всего, будет представлена в редакции депутата Похмелкина... По моему мнению, налог на добавленную стоимость (НДС) также должен быть снижен с предлагаемых в проекте 22% до 18%”.

Александр Жуков, заместитель председателя Комитета ГД по бюджету, налогам, банкам и финансам (Деловой мир, 13 августа 1997 г.).

— Егор Тимурович, в прессе преобладают критические отзывы о Налоговом кодексе. В глаза бросается то, что критика звучит и из уст тех политиков, которые имеют репутацию людей демократически мыслящих, например бывшего министра финансов Александра Лившица или депутата Государственной Думы Виктора Похмелкина. Вообще, странная, согласитесь, ситуация: один член ДВР — первый вице-премьер Анатолий Чубайс — настаивает на скорейшем принятии Налогового кодекса, а другой — Виктор Похмелкин — остро этот документ критикует и даже предлагает альтернативный вариант.

— Многие из замечаний, которые звучат в адрес Налогового кодекса, справедливы. Критика относится главным образом к первой его части — общей. В ней излагаются основы налоговой системы: набор определений, регламентация взаимоотношений налоговых органов с налогоплательщиками и так далее. Этот раздел документа, а в Думу он представлен еще позапрошлым составом правительства, на мой взгляд, совершенно неудовлетворителен.

— Именно на содержании общей части основывается мнение о “полицейском характере” Налогового кодекса, о том, что нацелен он на всемерное ущемление прав налогоплательщика.

— Чтобы инкорпорировать в Налоговый кодекс идеологию защиты прав налогоплательщика, необходимо общую часть — весьма и весьма, повторю, неудачную — привести в соответствие с реформаторскими второй, третьей и четвертой частями. “Демократический выбор России” — единственная политическая сила, предложившая — в отличие от всех остальных критиков — альтернативный проект общей части Налогового кодекса, проект Похмелкина. Альтернативный проект снимает, с нашей точки зрения, боль-

шинство высказанных в прессе замечаний об ущемлении прав налогоплательщиков. То есть соответствует Гражданскому кодексу, Семейному кодексу, Конституции. Кроме того, он проще по структуре и хорошо стыкуется с последующими разделами Налогового кодекса, которые и определяют, собственно, какие налоги федеральные (вторая часть), региональные (третья часть) и местные (четвертая часть) мы будем платить.

При обсуждении проекта Похмелкина в Госдуме было решено, что содержание общей части будет радикально переработано с учетом этого проекта.

Вместе с тем иные критики, отталкиваясь от действительных недостатков общей части, обнаруживают и совершенно очевидное стремление “завалить” заодно вторую, третью и четвертую части Налогового кодекса.

— И объясняется это стремление...

— ...интересами. Налоговая реформа, как и всякая серьезная реформа, предполагает, что кто-то от нее выиграет, кто-то проиграет. Естественно предположить, что против содержания Налогового кодекса в целом выступают в первую очередь те, кто от введения его в действие проигрывает. Значит, для того, чтобы понять и суть налоговой реформы, и суть страстей вокруг нее, надо разобрататься, кто выигрывает и проигрывает от реформы, которую несет с собой Налоговый кодекс.

Существующая налоговая система сочетает предельно высокие налоги на легальные доходы в форме заработной платы с широчайшими — и опять же легальными — возможностями уклонения от уплаты налогов. Легальная заработная плата у нас переобложена. С каждого ее рубля я должен заплатить 29% в Пенсионный фонд, 5,4% в фонд соцстраха, 3,9% в фонд медицинского страхования, 1,5% в фонд занятости... Помимо этого,

предусматриваются начисления на зарплату, предназначенные для пополнения фонда образования и местных администраций, фонда благоустройства... Подоходный налог для людей с доходами в пятьсот долларов в месяц исчисляется по прогрессивной шкале, вырастая с 12% до 20%, а далее 25%. Для всех же, кто занят в коммерческом секторе, он очень быстро вырастает до 35%... И всю эту совокупность налогов обязан платить сегодня любой человек, получающий заработную плату легально.

А для того, чтобы уплаты избежать, достаточно оформить беспроцентную ссуду в своем банке, положить ее на депозит и получать с этого депозита проценты. И ничего из перечисленного выше платить не придется.

Если вы посмотрите статистику, увидите: банкиры у нас, оказывается, — очень бедные люди. Многие предприниматели — тоже. И у ведущих журналистов легальная заработная плата весьма низкая.

Что бы о Налоговом кодексе ни говорили, он предусматривает резкое снижение совокупного бремени налогов на заработную плату. Тот, кто налоги платит, должен будет вместо всех нынешних 60-процентных начислений на его заработок отдавать в общей сложности не больше 35% от любого уровня доходов.

Однако тот, кто платить налоги не привык... Ведь для него Кодекс закрывает все лазейки. Ему-то придется платить 35% вместо 0. Вот он и кричит: "Да вы что, кому нужна такая налоговая реформа?!" Иными словами, вопрос о том, сколько нужно будет платить налогов и сколько денег останется в кармане, делит общество на две группы. **Для тех, кто платит**, предлагаемая налоговая реформа означает резкое снижение налогового бремени, она делает бизнес нормальным, так ска-

зать, выносимым. Наша налоговая система делается не более обременительной, чем любая налоговая система Восточной Европы. **А для тех, кто не платит**, — это банкиры, собственники крупнейших частных предприятий, многие ведущие журналисты — налоговая реформа означает вынутые из кармана деньги. Для этих людей объяснять во всеуслышание, что реформа носит грабительский характер, что их раздевают и разувуют, труда не составляет.

— При том, что принятый Государственной Думой в первом чтении текст вызывает множество критических замечаний, какие причины побуждают правительство так торопиться с принятием Налогового кодекса?

— Можно какое-то время жить на идеологии, на законопослушании — меня, например, не платить налоги не заставишь: пока в кармане есть хотя бы рубль, я платить буду. Но выстроить нормально функционирующую экономику, надеясь исключительно на всеобщее законопослушание, — нет. Чем дольше сохраняется действующая налоговая система, тем больше людей будут в каждом следующем месяце задаваться вопросом: "Я что, идиот? Вот сосед совсем ничего из своих доходов не платит, а я отдаю 60%. Жена пилит, дети говорят: мол, ты, папа, глупый". То есть мы постоянно будем запихивать все большую часть экономики в тень, постоянно сокращать реальные поступления доходов в бюджет, оставляя без денег армию, образование, здравоохранение...

Сейчас есть шанс навести элементарный порядок, когда налоги будут умеренные, но для всех.

Если энергично проводить Налоговый кодекс, тогда налоговая реформа состоится уже в 98-м году, значит, есть шанс, что в 98-м году начнется выход экономики из тени. Тогда и федеральный, и региональные бюджеты будут

"В проекте НК предлагается банкам платить налог на прибыль, или 1% налога с активов.

Это же абсурд: даже если банк не получает прибыли, он должен будет заплатить 1%.

Ассоциация российских банков против этого возражает и настаивает, чтобы банки были приравнены ко всем другим хозяйствующим субъектам.

На данном этапе это главный вопрос для большинства коммерческих банков".

**Вячеслав Захаров,
вице-президент
АРБ (Деловой мир,
28 августа 1997 г.).**

“НК идет навстречу налогоплательщику и разрешает не платить по закону то, что не платят на самом деле. Правда, эффект от этих мероприятий не будет получен быстро... Я думаю, что в процессе работы над кодексом межбюджетные отношения должны быть скорректированы. Нельзя оставлять губернаторов с тем, что собирается плохо, а себе брать то, что собирается хорошо”.

Александр Лившиц,
заместитель
главы Администрации
президента
(Известия,
28 августа 1997 г.).

“Новый Налоговый кодекс отлучит граждан от инвестирования”.

Марина Тальская
(Финансовые известия,
28 августа 1997 г.).

разрабатываться исходя из Кодекса.

Либо мы это делаем ни шатко ни валко — тогда федеральный бюджет разрабатывается по-старому, региональные бюджеты — по-старому. Тогда ясно, что налоговой реформы в 98-м году не будет, она уходит куда-то в неведомую даль... И в конце марта в правительстве было принято решение: попытаться в максимальном объеме подготовить Налоговый кодекс, попытаться ввести его в действие в 98-м году, увязав с этим соответственно разработку бюджета.

— Егор Тимурович, попробуем продолжить рассмотрение ситуации, опираясь на критические публикации. Знакомясь с ними, честный налогоплательщик вынужден приходиться порой к выводу, что он лично с введением Кодекса в жизнь проиграет. Потому что, помимо того, что отдает в казну сейчас, он должен будет платить более высокую цену, скажем, за бензин — акцизы на моторное топливо повышаются, за детские товары — НДС на них вырастет с нынешних 10% до 22%... И так далее, и тому подобное. Как же убедить нормальных налогоплательщиков, что Налоговый кодекс сделает их жизнь лучше? Да, собираются поднять — до 60 миллионов рублей в год — высоту планки для 12-процентного подоходного налога. Но ведь средняя зарплата в стране едва превысила летом 800 тысяч. От них до 60 миллионов в год — дистанция огромного размера. И так ли уж трудно согласиться с критиками Кодекса в том, что опять проигрывает самый простой, бедный, если хотите, налогоплательщик? Да и среднеобеспеченный тоже. В печати приводились, в частности, подсчеты руководителя Московской налоговой инспекции Дмитрия Черника. По его словам, “средней семье, имеющей старые “Жигули” и дачу с 6 сотками, где муж и жена получают зарплату в 1 млн 200 тысяч рублей, придется

отдавать 80–90% своего дохода на налоги”.

— Я очень хотел бы посмотреть эти расчеты. Мне они кажутся крайне странными. Что-то типа “два плюс два будет четырнадцать”.

Давайте еще раз посмотрим: проигрывает ли простой бедный налогоплательщик с точки зрения начислений на заработную плату, предусматриваемых существующей системой? Вот сегодня простой, бедный налогоплательщик — простой, бедный, еще раз подчеркиваю — платит, как я уже сказал, 29% в Пенсионный фонд — будет платить меньше. Меньше платить будет он в фонды социального и медицинского страхования, в фонд занятости... Если даже он платей этих не чувствует — все они так или иначе из его заработной платы, из фонда оплаты труда его предприятия. Далее, ни копейки дополнительного подоходного налога он с введением нового Кодекса в действие платить не будет. Так что малообеспеченные по налогам на заработную плату получают существенное, заметное снижение этого налогового бремени.

Среднеобеспеченным, то есть тем, чья ежемесячная зарплата превышает миллион рублей, Налоговый кодекс тоже несет очень серьезный выигрыш: ведь ни 20, ни тем более 25% подоходного налога, которые изымают почти у всех среднеобеспеченных сейчас, ему платить не придется.

Теперь что касается предусматриваемого Кодексом увеличения акцизов на бензин и ставки НДС. Все это нужно на самом деле для того, чтобы отменить один огромный налог, о котором сегодня все почему-то забывают и который носит апокалиптический, я бы сказал, характер. Это налог с оборота, выплачиваемый всеми предприятиями. Он делится на два: отчисления в дорожный фонд, то есть налог на пользователей автодорог, и на-

лог на содержание жилищно-коммунального фонда. Все это составляет четыре процента от оборота, а любые налоги с оборота — они ж не от чистой продукции — это предельно несправедливые налоги, огромные по своим объемам.

Теперь объясните мне, пожалуйста: почему предприятие, на котором вы работаете, должно платить — за ваш, не забудьте, счет! — огромный налог на пользователей автодорог? Оно что, провозит крупные строительные грузы? Осуществляет какие-то многомиллионные перевозки? Нет? Тогда с какой стати, что это за глупость такая? Почему не сделать по-другому, нормально: переложить этот налог на того, кто действительно пользуется автодорогами? Облагать налогом реального потребителя бензина и дизельного топлива неизмеримо справедливее, чем грабить, если хотите, все предприятия и через них, через цены, грабить того же самого потребителя из другого источника...

Общая сумма налоговых назначений, которые вытекают из Кодекса, на семьдесят с лишним триллионов меньше общей суммы налоговых назначений, которые мы имеем сегодня. Меньше потому, что государство отказывается от массы начислений на заработную плату, от налога с оборота. Выравнивание ставки по НДС и некоторое увеличение акцизов на бензин и дизтопливо — это лишь частичная компенсация огромных, очень несправедливых и очень опасных налогов.

— Печать подвергает критике стремление перенести тяжесть налогового бремени с предприятий на физических лиц.

— Но Налоговый кодекс не несет с собой никакого перевода налогового бремени с предприятий на физических лиц. Действительно, было много разговоров на эту тему и большая часть из них связана с недоразумением, с непони-

манием реальной структуры налоговой системы в России. Часто это были перепевы неких рассуждений западных экспертов, которые принимали поступления подоходного налога за совокупное обложение заработной платы и считали, что у нас заработная плата аномально недообложена, в то время когда она у нас аномально переобложена — если прибавить к низкому, на первый взгляд, подоходному все остальные начисления на заработную плату.

У разработчиков Налогового кодекса не было задачи резко увеличить долю физических лиц в налогообложении. У нас была задача упростить систему налогообложения физических лиц и сделать ее совместимой с налогообложением юридических лиц. Одна из важнейших, на мой взгляд, позитивных черт Кодекса состоит в том, что он выравнивает налогообложение всех видов доходов. Если ты выплатил налоги на прибыль, то не надо облагать подоходным налогом дивиденды. Исчезает проблема двойного налогообложения. Именно это является существенной стороной налоговой реформы, а отнюдь не намерение переложить налоговое бремя с предприятий на физических лиц.

— Один из самых распространенных мотивов критических публикаций — Налоговый кодекс серьезно ущемляет малый бизнес.

— Легальному малому бизнесу Налоговый кодекс несет, напротив, серьезное облегчение. Именно потому, что уравнивает ставки обложения доходов и прибыли, а это ведет в результате к снижению реального налогового бремени. В процессе обсуждения Налогового кодекса выяснилось, что масса претензий к нему основана — когда речь идет о малом бизнесе — на недоразумениях, на непрочтенных статьях. И четко просматривается вот что. Есть так называемые налоговые льготы. Так вот, у нас толкование этого

“...по какой причине предлагаемая налоговая система делает явный упор на косвенное налогообложение, в то время как большая часть развитых стран в качестве финансовой основы государства предпочитает пока прямые налоги”.

**Александр Дейкин
(Финансовые известия,
26 августа 1997г.).**

“Налоговый кодекс вместе с Бюджетным кодексом должен сформировать единое правовое пространство в области экономики. Поэтому должна быть жесткая стыковка между ними”.

**Владимир Бабкин
(Независимая газета,
2 августа 1997 г.).**

"Примечательно, что представленный правительством проект федерального бюджета на 1998 год не так тесно связан с проектом Налогового кодекса, как это все время подчеркивали представители кабинета министров. Так, по словам и.о. руководителя бюджетного комитета ГД А.Головкова, в случае принятия или непринятия НК доходы изменятся лишь на 1,5%".

(Независимая газета, 27 августа 1997 г.)

"... облагать налогами надо не производство, а потребление; собирать налоги не с производителей, а с потребителей".

Владимир Брынцалов, ("Священная прибыль" Московский комсомолец, 28 августа 1997 г.)

понятия расширено до бесконечности. Скажем, предоставляются они семейному предприятию с одним, максимум двумя работниками, но смотришь — числится в нем порой чуть не пятьсот человек. Вообще, уже все, по-моему, поняли: там, где льготы, — там криминал, бандитство, воровство и бомбы.

Да, та часть малого бизнеса, которая привыкла жить на налоговых льготах и получении отступного, с введением Налогового кодекса в действие потеряет. И ее лоббисты будут, конечно, биться до последнего за то, чтобы сохранить налоговое "окошко". Однако для расцвета нормального малого бизнеса нужны, я убежден, отнюдь не налоговые льготы — нужна нормально работающая налоговая система, с возможностью нормального списания расходов по затратам, с возможностью платить посильные подоходные налоги, с понятными и отрегулированными отношениями с налоговыми органами.

— *Налоговый кодекс — документ весьма и весьма объемный. А чем больше страниц, тем выше, по-видимому, вероятность того, что к предпринимателям зачатая чиновники и каждый будет говорить: платите вы не так и не столько, дорогие мои. Полетят циркулярные письма, которые будут размывать то или иное положение закона: понятно, что предусмотреть все возможные ситуации ни один кодекс не может. Вполне объяснимым поэтому выглядит опасение, что предстоящая реформа наложится, как всегда до сих пор накладывалось, на чиновничий произвол.*

— Все, что можно иметь для предельной запутанности налоговой системы, мы имеем и так. Она настолько запутана, что дальше запутывать, собственно говоря, уже и не нужно. Если первая часть будет принята в нашей редакции, это будет означать радикальное усиление позиций налогоплательщика и резкое ограничение возможностей чи-

новников. То, что предлагает Похмелькин и что в принципе правительство обещало учесть, направлено на резкое ограничение произвольных решений, которые могут приниматься налоговыми органами. У нас же почти универсальной пребывает норма, где на усмотрение чиновника отдано едва ли не все. Конечно, Налоговый кодекс, направленный на радикальное упрощение налоговой отрасли, всего не охватит. Хотя по многим частям он подробнее, чем существующие инструкции. Но наша налоговая система станет намного более простой, чем та, которая реально существует сегодня и регламентируется десятками законов, сотнями постановлений, инструкций. Да, завтра после принятия Налогового кодекса чиновники не перестанут воровать, брать взятки и так далее. Но мы пытаемся минимизировать их возможности.

А что касается четырех томов Налогового кодекса — гораздо лучше иметь четыре тома, собранных в одном месте, чем десятки законов и сотни инструкций. В подоходном налоге, который там описан, способен разобраться любой грамотный человек.

— *Итак, результат, которого ждут разработчики Налогового кодекса, — это облегчение бремени малообеспеченных, кара для тех, кто уходит в тень, большие деньги с магнатов и капиталистов и все-таки продолжение становления нормального среднего класса?*

— Совершенно верно. Однако формальные налоги на богатых увеличивать, подчеркну еще раз, не предполагается. Формальные налоги на богатых снижаются, и если бы богатые налоги платили, они были бы счастливы. Почему-то они несчастны. Можно догадаться — почему.

Беседу вели
Алексей Бадольский
и Александр Молдавский